

«Шпоры, седло, на коня – и вперед!

Замок спасения скорого ждет.

Раньше, чем солнце помчится в полет –

«Шпоры, седло, на коня – и вперед!» (Перевод Э. Ермакова)

Строфа представляет собой четырехстрочник, написана ямбом с опоясывающей рифмой. Строфа распадается на синтаксически законченные строки. Ритм этой части резкий, отрывистый, словно топот конских копыт. Соответствующий эффект создает употребление поэтом коротких предложений и принципа параллелизма и повтора, что и ассоциирует ритм данного отрывка с ритмом топота копыт.

Сочетание аудиальных эффектов с собственно поэтическими приемами сообщает особую смысловую глубину и многомерность художественной образности английского поэта. На пересечении музыкального и поэтического дискурсов рождается синтетический художественный образ, обладающий повышенной выразительностью, вследствие его обращенности сразу к нескольким способам чувственного постижения мира, которыми располагает человек. Художественная коммуникация адресанта (поэта) и адресата (читателя) осуществляется сразу по нескольким каналам (слово и звучание), что и делает поэтический мир Браунинга ярким и многозвучным.

Список использованной литературы

1. Текутова Ю.С. Косвенное цитирование и его художественные функции в поэзии Роберта Браунинга («Аббат Фоглер») / Ю.С. Текутова // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. – Вып. 6 (98). – С. 125 - 128.

2. The complete poetic and dramatic works of Robert Browning. Edited by Horace E. Scudder. Boston, New York, Houghton, Mifflin company, 1895. P.163

© Текутова Ю.С., 2016

Ткачева Д. М.,

студентка 5 курса факультета филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»
г. Астрахань, Российская Федерация

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ В ТВОРЧЕСТВЕ Д. ХАРМСА

Одной из особенностей идиостиля Даниила Хармса является наличие в текстах его поэтических произведений значительного количества индивидуально - авторских новообразований, многие из которых трудны для восприятия читателями после первого прочтения. Однако, как показывает анализ словесных новшеств поэта, в большинстве случаев в ходе словопроизводственной деятельности он использовал традиционные способы деривации, реализуя системные потенции русского языка.

Часть новообразованных средств, на первый взгляд, могут показаться бессмысленным набором звуков, не имеющим лексического и / или грамматического значения. В данной статье предпринимается попытка выявления наиболее частотных индивидуально -

авторских неологизмов, порожденных в ходе словотворческой деятельности Даниила Хармса и имеющих общее значение лица.

Следует отметить, что в ходе исследования нами были проанализированы поэтические произведения поэта, опубликованные в двухтомном собрании сочинений 2010 года. Из текстов методом сплошной выборки было извлечено 25 окказиональных наименований лиц.

Все зафиксированные индивидуально - авторские неологизмы Д. Хармса можно разделить на две группы: 1) наименования лиц по совершаемым им действиям и 2) наименования лиц по характерным для них свойствам, признакам.

Так, например, в стихотворении «Порою мил порою груб» человек по совершаемым им действиям номинируется Д. Хармсом с помощью созданного им неузального слова *древоруб*:

Порою мил порою груб
неся топор шёл *древоруб*. [2; с. 319]

Семантика данного окказионализма выводится из семантики производящих баз и может быть определена следующим образом: *древоруб* – это лицо, которое рубит деревья (дерева, древа).

В качестве примера окказионального наименования лиц по характерным для них свойствам, признакам приведём отмеченное в стихотворении «Столкновение дуба с мудрецом» индивидуально - авторское существительное *крепец*, образованное на базе прилагательного *крепкий*:

Хором люди отвечали:
«Мы доселева молчали,
нам казалось вначале,
ты задумал о причале.
Но теперь мы видим, старче,
ты – мудрец.
Ты дубов зеленых крепче,
ты *крепец*.
То есть не *крепец*,
а кирпич.

А за это слушай спич». [2; с. 213]

Данный окказионализм образован по аналогии со словом *мудрец* и имеет значение «лицо, которое обладает указанным в производящей базе свойством, признаком». Интересно, что в статье И.Е. Лоцилова «Принцип «словесной машины» в поэтике Даниила Хармса» неологизм *крепец* анализируется с позиции функциональной роли в составе «машинь». Автор говорит о возможности пересечения содержательного плана с машинным, т.е. «крепления» или «винтика» [1; с. 158].

Говоря о способах индивидуального словопроизводства Д. Хармса, с помощью которых поэт создал существительные с общим значением лица, следует отметить, что новообразованные существительные обеих групп в большинстве случаев (8 единиц) созданы в полном соответствии со словообразовательными типами, имеющими высокую продуктивность в современном русском языке.

Часть окказионализмов (4 единицы) создана путём суффиксации. Так, например, окказиональное существительное *испечец*, зафиксированное в тексте стихотворения «Молодец - испечец»:

Вот какой я молодец!

Вот какой я *испечец*! [2; с. 195] –

образовано по аналогии со словами *творец*, *продавец* от глагола *испечь* при помощи суффикса - *ец* и имеет то же значение, что и узуальные существительные: «лицо, которое занимается названным производящей базой родом деятельности». Интересно, что в заглавии текста данное новообразование служит приложением к слову *молодец*, что позволяет читателю воспринимать дополнительную позитивную коннотацию.

Ещё одним примером суффиксального словесного новшества, созданного поэтом с помощью суффиксального способа деривации, является окказионализм *глупач* из стихотворения «Жизнь человека на ветру», который мотивирован прилагательным *глупый* и образуется посредством присоединения к производящей базе суффикса - *ач*:

Ну ты, не больно топочи! –

Заметил конь через очки

Мне такие *глупачи*

То же самое, что дурачки. [2; с. 189]

Суффикс - *ач*, привносящий в семантику индивидуально - авторского новообразования значение лица, носящего этот признак, придаёт окказионализму ироничную окраску. Интересно, что окказионализм, образованный по аналогии с узуальными словами *силач*, *усач*, рождает ассоциации с известным индивидуально - авторским существительным Велмира Хлебникова из стихотворения «Заклятие смехом»:

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

Ряд окказионализмов с общим значением лица образован Д. Хармсом с помощью префиксации. Более того, в текстах встречаются факты столкновения в одном контексте производящей основы и индивидуально - авторского новообразования, проясняющее внутреннюю форму деривата и ход мысли словотворца при создании словесного новшества. Например, окказионализм *беспокойник*, образованный, вопреки ожиданиям, не префиксально - суффиксальным способом от основы существительного покой, как подсказывают требования словообразовательного типа, а путём присоединения префикса: «Покойники, – объясняли мне мои собственные мысли, – народ неважный. Их зря называют покойники, они скорее *беспокойники* («Старуха») [2; с. 81].

Незначительная в количественном отношении группа окказионализмов со значением лица (2 единицы) создана при помощи комбинаторного способа словообразования. Так, например, создано уже упоминавшийся в данной статье окказионализм *древоруб*, образованный путём сложения в сочетании с нулевой суффиксацией.

Но, пожалуй, самая интересная и в то же время трудная для восприятия и анализа группа окказионализмов создана поэтом путем незуальных способов словообразования (11 единиц).

Так, например, при помощи контаминации Д. Хармс «скрещивает» слова или части слов в одно целое – семантическое и формальное, которое предполагает взаимопроникновение компонентов на основе их звукового сходства. Например, новообразование *мамamed*:

... где ты мама, мама Няма

мама дома *мамamed*!

(«Мама Няма аманя»). [2; с. 184]

Данное неузвальное слово можно интерпретировать как производный «гибрид», созданный на базе существительного *мама* и существительного *медик* либо прилагательного *медицинский*.

Интересны и нетривиальны окказионализмы, произведенные Даниилом Хармсом при помощи креации. Поэт создавал индивидуально - авторские новообразования не только при помощи активных словообразовательных формантов, но и присваивал лексическое значение произвольной последовательности звуков. Рассмотрим примеры креативов, которые образованы от несуществующих корней:

Гахи глели на меня

сынды плавали во мне

(«Мама Няма аманя»). [2; с. 184]

Лексические значения новообразований *гахи* и *сынды* трудно выявляемы. Лишь учитывая совокупность грамматических признаков (начальная позиция в предложении, согласование с глаголом, окончания), можно предположить, что это поименование автором каких - либо предметов или объектов, способных совершать названные действия.

Таким образом, исследовав семантику и способы словопроизводства индивидуально - авторских новообразований с общим значением лица, рожденных в ходе словотворческой деятельности Даниила Хармса, можно сделать вывод о том, что окказиональные наименования лиц создаются в тесной связи с контекстом и носят эмоционально - экспрессивный характер.

Список использованной литературы

1. Лощилев Е. И. Принцип «словесной машины» в поэтике Даниила Хармса / Эстетический дискурс: Семио - эстетические исследования в области литературы: Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск, 1991.

2. Хармс Д. Собрание сочинений. В 2 т. / Даниил Хармс. – М., 2010.

© Ткачева Д.М., 2016

Труфанова Д.И.,

магистрант 1 курса

факультета филологии и журналистики

ОГУ,

г. Оренбург, Российская Федерация

ЯЗЫКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА

(1835—1865)

Уральские горы в далеком прошлом являлись природной преградой того широкого пути, по которому с востока на запад и в обратном направлении передвигались различные народы. Кочевой и полустационарный образ жизни всевозможных этносов на Урале обусловил различные варианты межэтнического взаимодействия, и тем самым лег в основу языкового и культурного многообразия региона. Осевшие здесь на десятки и сотни лет